

Орджоникидзевская ПРАВДА

Орган Орджоникидзевского Крайкома ВКП(б), Краевого Совета депутатов трудящихся и Ворошиловского горкома ВКП(б)

№ 60 (2435) Четверг 12 марта 1942 г. Цена 15 коп.

от СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 11 МАРТА

В течение ночи на 11 марта на ряде участков фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск.

Бои гвардейской части под командованием тов. Миронова за один день боев заняли три населенных пункта и захватили вражеский танк, 4 пулемета, 3 орудия. Гитлеровцы понесли большие потери. Захвачены пленные.

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня боев с противником разгромили 12 дерево-земляных огневых точек, 27 блиндажей и землянок и взорвали крупный немецкий склад с боеприпасами. Противник за это время потерял убитыми 1500 солдат и офицеров.

Санитар Горячев под отменом врага вынес с поля боя 14 раненых бойцов вместе с их оружием иоказал им первую медицинскую помощь.

Успешно действовали в бою за населенный пункт С. Бойцы миноискательной роты. В этом районе противник предпринял несколько контратак, но каждый раз был вынужден откатываться, встречая ураганный огонь минометчиков. Немцы оставили на полях до 75 трупов. Особенно отличился в бою расчет младшего сержанта Кесарина и наводчика Крутыхин.

Пленный ефрейтор 8-й роты 460-го полка 260-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Денгер рассказал: «Наши роты понесли тяжелые потери. Утром 11 марта наши части, действующие на отдельных участках фронта, за два дня боев с противником разгромили 12 дерево-земляных огневых точек, 27 блиндажей и землянок и взорвали крупный немецкий склад с боеприпасами. Противник за это время потерял убитыми 1500 солдат и офицеров.

Вечернее сообщение 11 марта

В течение 11 марта наши войска вели упорные наступательные бои на многих участках фронта. Вражеские войска несут большие потери в людях и технике.

По уточненным данным, за 8 марта советской авиацией уничтожено 39 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 83 немецких самолета, в том числе 39 трехмоторных транспортных самолетов «Ю-52».

За 10 марта уничтожено 19 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

В течение 10 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено около 180 автомашин с военными грузами, 45 пушек с боеприпасами, 5 орудий 2 зенитно-пушечных точки, взорвано 2 склада с боеприпасами и один склад с горючим, разрушен железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

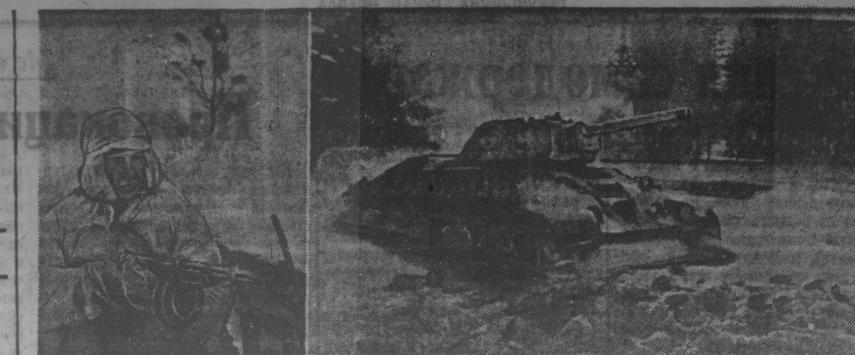
Одна наша часть (Юго-Западный фронт) заняла несколько населенных пунктов. Противник оставил на полях боев 650 трупов. Среди захваченных грофов АЛ-б-4, 55 пушек, 32 автомата, 400 винтовок, 25 минометов, 4 противотанковых ружья, 60 тысяч патронов, 6.800 мин, 1.800 гранат, 100 лодок, 1 танк, 5 радиостанций и другое военное имущество.

Наши гвардейские части, действующие на Калининском фронте, за два дня уничтожили 450 немецких солдат и офицеров. Артиллеристы этой части прямой наядкой подбили 4 вражеских танка. На другом участке наши бойцы, прорвав укрепленную полосу противника, захватили 21 пулемет, 4 орудия, 100 винтовок и много боеприпасов. На полях боев немецкие войска остались сотни трупов.

Летчики аэрофлота, где команда тов. Немцевич, 9 марта уничтожили 5 немецких пехотных оружий, 8 минометов, 26 автомашин, 6 пулеметов, 8 новозов, разрушили 37 опорных пунктов противника, расстреляли и частью уничтожили до 350 немецких солдат и офицеров. В этот день экипажи майоров Шалаева и Корчагина по 5 раз летали на бомбардировку войск противника. По 4-5 боевых вылетов сделали лейтенанты Харитонов, Панфилов и Добров.

Во время атаки укрепленного противником населенного пункта В. один из наших танков был подбит и остановлен в расположении противника. В данное время остался механизмов Коваленок. В течение двух дней т. Коваленок пробрался в машине, отстреливаясь от врага. Выбив немецких из населенного пункта, наши бойцы выбили отважного танкиста.

Партизанский отряд тов. К. действующий в одном из районов Харьковской области, оккупированной немцами, за восемь месяцев уничтожил 24 немецких автомашин и семь новозов с боеприпасами, снаряженем и продовольствием, поправил в нескольких местах телефонную линию и вырезал 10 километров подводного телеграфного кабеля.

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. Слева направо: 1. Герой Советского Союза Петр Саменович Харитонов — командир танка разведки (Западный фронт). 2. Танк в разведке (Западный фронт). 3. Советская артиллерия проливается по льду озера Ильмень из огневых позиций (район Старой Руссы. Северо-Западный фронт). Фото Л. Великимана в Ф. Кислове. (ТАСС).

Кольцо вокруг 16-й немецкой армии продолжает сжиматься

СКЕВЕРО — ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 марта. (Спец. корр. ТАСС). Наши части продолжают успешно ведущие операции по уничтожению окруженной 16-й немецкой армии. Надежды были испретлены две роты немцев в блокированных гарнизонах двух опорных пунктов. Наша авиация в зенитной артиллерии ежедневно сбивает вражеские транспортные самолеты, с помощью которых германское командование пытается подбрасывать окруженным войскам продовольствие и боеприпасы.

Большинство солдат наша армия понесла в бою, а вражеская армия — в плену. Танкисты уже почти никто не верит победу Германии. Все разговоры между солдатами сводятся к одному — «когда мы вернемся домой?»

Пленный солдат 11-й роты 375-го полка 213-й пехотной дивизии Альфред Бойм рассказал: «23 февраля русские предприняли сильную атаку на деревню, в которой стояли подразделения нашего полка. Русские танки косили наших солдат огнем и давили гусеницами. Поднялась невообразимая паника. Бросив оружие, солдаты и офицеры пытались скрыться, но бежать было некуда. В живых осталась только небольшая группа солдат. Они подняли руки и сдались в плен».

Положение 16-й немецкой армии с каждым днем ухудшается. Вчера у летчика сбитого немецкого самолета было найдено два письма, написанные немецкими офицерами, находившимися в окружении. Письма эти были переданы лично, минута военную цензуру, и поэтому представляют особый интерес. Приводим выражение из письма старшего ефрейтора Вильгельма (полевая почта 26.336) отцу — Паулю Вильдлу.

«Дорогие родители, дорогая Хайди, это письмо берет один мой знакомый, который очень серьезно заболел и транспортирован. «Юнкерсы», напротив, являются беспартийными. Они смирились с тем, что имется возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело, ох, как тяжело!»

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень устал за день. Дело в том, что я имею возможность это письмо отправить с одним товарищем, который завтра едет на родину. Тяжело».

Чрезвычайно показательно письмо немецкого солдата Пауля: «Дорогие родители, — пишет он, — я вынужден писать ночью, хотя очень у

